

Чи Сюй только собирался как следует осмотреть комнату, за которую пришлось отдать десять монет, как стоило ему заметить стол в центре помещения, на него устремились чьи-то взгляды, острые, словно ножи.

— Я тебя не трогал, чего ты на меня пялишься? — возмутился он. Это было просто нелепо: он ничего не сделал, так за что его невзлюбили? Неужели в наше время даже дышать стало преступлением?

— Убирайся.

Чи Сюй решил, что ослышался, и ошарашенно ткнул пальцем в себя:

— Это ты мне?

— А здесь есть кто-то еще? — Цзин Юй холодно фыркнул, глядя на него так, будто ожидал, что Чи Сюй сам догадается выйти, не дожидаясь приглашения.

— С какой стати я должен уходить?

Чи Сюй подошел к кровати, уверенно уселся на нее и похлопал ладонями по матрасу. Основание оказалось довольно прочным.

— Сойдет, не слишком жестко, — пробормотал он про себя. Это было куда удобнее, чем спать на траве, как они привыкли.

— Уходи, — Цзин Юй начал терять терпение, решив, что Чи Сюй совсем не понимает человеческого языка. — Я собираюсь мыться. Уходи.

— Ну и мойся, мне-то что?

Цзин Юй помрачнел, указал на дверь и отчетливо, по слогам произнес:

— Я повторяю еще раз: у-би-рай-ся!

— Если ты велишь мне уйти, я должен послушаться?

Бум!

Посыльный, протиравший стол, поднял голову, увидел спускающегося по лестнице Чи Сюя и поспешно закинул тряпку на плечо, подбежав к нему:

— Господин, желаете что-нибудь заказать?

— Нет, я пойду прогуляюсь.

Посыльный кивнул и хотел вернуться к работе, но Чи Сюй окликнул его:

— Подскажи, где здесь рынок?

— Выйдете, повернете налево и идите прямо до конца, там за углом и увидите.

— Понял, спасибо, — Чи Сюй похлопал парня по плечу и сунул ему в руку медную монету. — Держи, купишь себе лепешку.

Посыльный озадаченно сжимал в ладони еще теплую монету, провожая взглядом фигуру Чи Сюя, скрывшуюся за дверью.

Сказать, что у того есть деньги? Так он несколько раз отказывался от еды, когда предлагали. Сказать, что нет? Так он только что дал монету на чай.

Выглядит свирепо, рядом какой-то болезненный доходяга... Странный тип.

В это время на рынке было особенно людно: все вышли за покупками. Чи Сюй в толпе выглядел как белая ворона, словно деревенщина, которая всему удивляется и везде сует свой нос.

— Старик, сколько стоит эта корзина?

Пожилой торговец поднял голову и, увидев присевшего перед его прилавком Чи Сюя, испуганно вздрогнул. Он дрожащим пальцем указал на товар:

— Т-тридцать монет.

Чи Сюй нахмурился. У старика дернулось веко, и он поспешно поправился:

— Двадцать тоже отдам! Меньше никак нельзя!

Увидев, что парень по-прежнему смотрит на него суровым взглядом, старик про себя проклял свою неудачу — надо же было встретить такого с самого утра. Он даже бояться смотреть на него прямо. Соседи по рынку с сочувствием поглядывали на торговца, но никто не хотел нарываться на неприятности, поэтому все делали вид, что ничего не замечают.

Старик тяжело вздохнул и с несчастным видом достал из кошелька десять монет — больше у него просто не было.

Чи Сюй продолжал выбирать корзину, как вдруг пара мозолистых рук протянула ему деньги.

— Немного, господин, возьмите на вино! — подобострастно и с опаской улынулся старик.

Чи Сюй замер на пару секунд, наконец осознав странную атмосферу вокруг. При таком раскладе даже у самого недалекого человека сложилась бы ясная картина происходящего.

Уголок рта Чи Сюя дернулся. Он не мог поверить, что его приняли за бандита, собирающего дань! Безобразие!

— Старик, тридцать монет, верно?

Чи Сюй взял самую большую корзину, повесил ее на плечо и отсчитал тридцать монет, с раздражением вложив их в руки ошарашенного торговца.

Он уже собрался уходить, но, вспомнив, что его не только неверно поняли, но он еще и не поторговался, спустя несколько шагов вернулся обратно. Старик при виде его чуть не лишился чувств от страха.

— Я не стал с тобой торговаться, остался в убытке, — Чи Сюй взял с края прилавка маленькую бамбуковую корзинку и с независимым видом добавил: — Я купил такую огромную корзину, разве ты не должен сделать мне подарок?

Старик хотел лишь поскорее избавиться от этого грозного гостя, поэтому схватил первую попавшуюся корзинку, которая была не больше ладони, и сунул ему. Все равно это была игрушка для детей, грош цена.

— Забирай, все забирай!

Чи Сюй подавился словами, с кислой миной развернулся и ушел, лишь позже заметив, что на улице люди стараются держаться от него подальше. Это ощущение достигло пика, когда он покупал другие вещи.

Ничего не понимая, он нашел безлюдное место у озера, чтобы посмотреться в воду. Погода была хорошая, отражение вышло четким.

— Не должно быть... — Чи Сюй потрогал свое лицо, наклонил голову вправо, потом влево. — Вроде бы, как ни посмотри, вполне симпатичный.

Вернувшись в гостиницу, он столкнулся с посыльным, который нес воду. Тот увидел Чи Сюя с огромной корзиной за спиной, внезапно выросшего перед ним на лестнице, и у него от страха подкосились ноги.

— Господин... почему вы ходите так бесшумно?

— В следующий раз буду топтать сильнее.

Он ведь просто беспокоился, что лестница развалится, если наступать на каждую ступеньку по три раза.

Цзин Юй сидел у окна, вытирая волосы, и вокруг него уже образовалась лужа. Он даже не взглянул в сторону Чи Сюя.

Тот поставил корзину, подошел, выхватил у него полотенце, скрутил его жгутом, высунул в окно и с силой выкрутил, прежде чем вернуть обратно.

Цзин Юй ничего не сказал и продолжил медленно промокать волосы, но капли воды появлялись на кончиках вновь и вновь. Чи Сюй никогда не видел таких медлительных людей.

— Дай сюда! Я сам вытру!

— Нет...

Не успел он закончить, как полотенце уже вырвали из его рук.

Чи Сюй схватил густую копну длинных черных волос. Тяжелые. Интересно, не устает ли он носить их на голове каждый день? Странно, конечно, при такой худобе волосы у него были в отличном состоянии — хотя, возможно, из-за воды просто не было видно посеченных кончиков.

— Я ходил на рынок, люди там меня немного боятся, — внезапно сказал Чи Сюй.

Цзин Юй поднял глаза и равнодушно ответил:

— Если обмотаешь голову платком, будет лучше.

Чи Сюй, словно прозрев, коснулся своей головы. Вот оно что, неудивительно, что все от него шархались...